

«ХОРОМЫ ДЛЯ ГОСУДАРЕВА ПРИШЕСТВИЯ» В ДВОРЦОВЫХ ЗЕМЛЯХ РОССИЙСКОГО ГОСУДАРСТВА В XVII ВЕКЕ

Л. Ю. Варенцова

Нижегородская академия МВД России

Поступила в редакцию 19 июня 2023 г.

Аннотация: рассматривается вопрос о высшей власти в дворцовых землях России в XVII в. Автор приходит к выводу о том, что «хоромы для государева пришествия» являлись своеобразным символом царской власти в государевых вотчинах.

Ключевые слова: Российское государство в XVII в., дворцовые земли, «хоромы для государева пришествия».

Abstract: the article deals with the question of supreme power in the palace lands of Russia in the XVII century. The author comes to the conclusion that the «mansions for the coming of the sovereign» were a kind of symbol of tsarist power in the sovereign patrimony.

Key words: the Russian state in the XVII century, palace lands, «mansions for the sovereign's coming».

В 1613 г. вотчины Дома Романовых распределялись по территории Российского государства дисперсно в виде отдельных городов, сел, деревень, починков, пустошей, лесов, лугов. Они находились в пределах 32 уездов страны. Наибольшее количество дворцовых земель было сконцентрировано в Московском, Костромском, Каширском, Новгородском уездах. Рост дворцовых владений происходил на протяжении всего XVII в. В его разные годы царские вотчины располагались в 113 уездах России. В первой половине XVII в. происходили массовые раздачи земель из дворцового фонда, с 1650-х гг. резко сократилось количество раздававшихся поместий и вотчин. Начиная с 1682 г. и до конца XVII столетия вновь происходили интенсивные раздачи царских земель, охватившие 46 уездов страны [1, с. 12].

Высшая власть на территории дворцовых земель была сосредоточена в руках одного лица – самодержавного наследственного монарха, обладавшего неограниченными административными, финансовыми возможностями для управления своими вотчинами в разных регионах Российского государства. В XVII в. великие государи Михаил Федорович, Алексей Михайлович, Федор Алексеевич, Иоанн и Петр Алексеевичи были обладателями многочисленных вотчин, крупнейшего частновладельческого хозяйства. Каждый из перечисленных государей соединял в одном лице монарха и вотчинника.

Стремление каждого из них заключалось не только в территориальном расширении дворцовых владений в России, сохранении и преумножении доход-

ности царского домена, но и в использовании социально-экономического и политического потенциала домена для государственных нужд. Из фондов доменных земель государем выдавались поместья и вотчины служилым людям «по отечеству», высшим слоям «служилых людей по прибору», приказной администрации. По государевым указам из царских житниц выдавалось хлебное жалование служилым людям, хлебная руга – церквям и монастырям. Царский домен поставлял продовольствие, вооружение для российской армии, удовлетворял ее потребности в медицинском обслуживании, квалифицированных командных кадрах. Именно поэтому царский домен в России в XVII в. имел частногосударственный характер. Дворцовое хозяйство было важнейшей составляющей в социально-экономической системе Российского государства в XVII столетии.

Зная значимость земельных богатств, представители Дома Романовых не только производили раздачу населенных дворцовых земель в виде поместий и вотчин, но и постоянно увеличивали границы своих владений. По их личной инициативе малоплодородные земли заменялись более урожайными. Благодаря неограниченным правам монархов к домену присоединялись самые плодородные земли, ранее принадлежавшие частным лицам. Они же получали взамен другие государственные земли [2, с. 21].

В царском домене концентрировались наиболее выгодные в хозяйственном отношении земли. К концу XVII в. в дворцовом ведомстве находились лучшие земли Центральной России, Поволжья, Юга России, вотчины, изобилующие лесами, рыбой, солью, железной рудой, природным камнем.

От имени царя-вотчинника поступали грамоты, инструкции, распоряжения в дворцовые земли. Им регламентировалась система центральной и местной власти на территории домена, жизнь населения царского домена. От имени государя давали распоряжения дворцовые приказы. Например, в 1681 г. по указу царя Федора Алексеевича из приказа Большого дворца поступила грамота в нижегородскую приказную избу на имя воеводы стольника Ф. М. Яковлева о том, что велено отказать бывшую вотчину окольного князя В. Б. Волконского – «дворцовое новоотписное село с деревнею Починок» – стольнику П. П. Сомову и племяннице его девке Н. Н. Шереметевой [3, л. 1]. Таким образом, раздачи поместий и вотчин из дворцовых земель происходили исключительно по воле монарха. Через дворцовые приказы распоряжения монарха-вотчинника доводились до воевод и приказчиков. Они были выразителями государственной воли в царских вотчинах, назначались на места решением владельца домена.

Хозяйственная деятельность царей Михаила Федоровича и Алексея Михайловича начиналась с подмосковных сел, позже разрослась и распространилась на многие регионы России. В пределах дворцового ведомства образовался круг имений, где царь непосредственно осуществлял управление хозяйством [4, с. 328].

Царь Михаил Федорович зарекомендовал себя как рачительный хозяин в своих вотчинах. Об этом свидетельствует «Царская грамота из приказа Большого дворца в Углич воеводе стольнику И. С. Собакину о выборе целовальника к хлебной молотье в дворцовую Юхотскую волость» от 22 ноября 1638 г. [5, л. 1–2]. Согласно грамоте, по инициативе царя Михаила Федоровича в дворцовых селах Новое, Покровское, Никольское Юхотской волости Ярославского уезда жильцом И. Пазухиным производилась молотья хлеба из государевых запасов – «кладей». Воеводе Углича И. С. Собакину было приказано к молотье выбрать добропорядочного посадского человека – целовальника. По наказу царя Михаила Федоровича, перед началом работ его надо было привести к крестному целованию. Он обязывался беречь государев хлеб от воровства, от травли лошадьми, от корыстных людей. Целовальник должен был следить за качеством молотьи, чтобы «солоты б из колосу вымолачивали гораздо, и из ухоботья, и из мякин высеивали дочиста, чтоб в соломе и в колосу хлеба зерном не было ни сколко». Ему поручалось бдительно следить за проведением работ, зорко охранять государев хлеб и самому при этом «не корытоваться». После окончания молотьи воевода И. С. Собакин был обязан дать отчет царю Михаилу Федоровичу [там же]. Из грамоты следует, что вотчинник-царь проявлял большую заинтересованность в свое-

временном и качественном проведении сельскохозяйственных работ в своем домене, был требователен к подбору работников, возлагал ответственность за проведение молотьи на «нарочного целовальника». В организации указанных сельскохозяйственных работ царем Михаилом Федоровичем использовался административный ресурс, была задействована вся вертикаль власти в царском домене: он сам как представитель верховной власти, приказ Большого дворца, воевода Углича стольник И. С. Собакин.

Из «Царской грамоты приказчику дворцового села Дунилова В. Ощерину о высылке косцов для уборки сена в подмосковных коломенских лугах» от 7 июня 1669 г. следует, что царь Алексей Михайлович, продолжая развивать и расширять дворцовое хозяйство, использовал опыт своего отца и руководствовался теми же методами по его управлению [6, л. 1–2]. Царская грамота была послана приказчику с. Дунилова Суздальского уезда за 3 недели перед отправкой косцов на дворцовые подмосковные луга в с. Коломенское. Царь Алексей Михайлович требовал от приказчика с. Дунилова В. Ощерина направить на коломенские луга «косцов самых добрых», в количестве 32 человек (с каждой из 32 вытей по одному человеку). Крестьяне должны прибыть на царские луга в с. Коломенское с лошадьми для копенной возки (по 1 лошади – с 10 крестьян), с косами, топорами, в сопровождении «нарочного целовальника». Косцам разрешалось брать все необходимое в своей сельской общине, по словам царской грамоты, можно использовать «с мира подмоги» [там же].

Царь Алексей Михайлович, в отличие от Михаила Федоровича, вводил санкции за неисполнение работ. Как правило, санкции касались и представителя местной власти, и дворцовых крестьян. Если крестьяне сбежали с царских лугов, то с них наемные деньги взимались в двойном размере, их насильно возвращали на луга и заставляли работать безденежно. Если приказчик не справлялся с поставленной задачей, например, выслал менее 32 косцов, опоздал по срокам, отправил малолетних работников, то получал от царя «жестокое наказание, безо всякие пощады». Приказчик обязывался подать отписку о выполнении поручения на царское имя в приказ Большого дворца [там же].

Царь Алексей Михайлович интересовался вопросами социально-экономического развития своих вотчин. Об этом свидетельствует «Царская грамота приказчику дворцового с. Дунилова Суздальского уезда Семену Коробову...» от 1 апреля 1663 г., сохранившаяся в ф. 1 «Коллекция В. И. Актовой (1639–1680 гг.)» [7, л. 1–4] Русской секции Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук. Царь Алексей Михайлович приказал приказчику С. Коробову

переписать солдатских матерей и жен, у которых мужья и дети погибли «на нашей великого государя службе», а также попавших в плен в годы Русско-польской войны (1654–1667 гг.) [там же, л. 1]. В частности, царя интересовали списки вдов и солдатских жен с указанием, на каком тягле они живут, сколько у каждой из них братьев, детей, приемышей [там же, л. 2].

Алексей Михайлович хотел знать, сколько в дворцовом с. Дунилово появилось новоприходцев, пришедших из монастырских, помещичьих, вотчинниковых крестьян, на каких жеребьях они живут, нет ли среди них воров и разбойников [там же, л. 1]. Он просил приказчика сообщить, сколько дворцовых крестьян и бобылей сбежало из с. Дунилово, в частности, «кто в котором году збежал и где ныне» [там же]. Он требовал, чтобы крестьяне в селах и деревнях выбрали сотских, пятидесятников и десятников [там же, л. 2], а приказчик бы им повелел накрепко, чтобы «ни от кого никакого воровства не бывало» [там же], «чтобы новоприходцев они никого не принимали» [там же], «и дворцовые крестьяне никоторого села, ни деревни не бегали» [там же]. Он требовал от приказчика соблюдения стабильности и порядка в государственной вотчине, «чтобы во всех земских делах чинился указ без московские волокиты» [там же, л. 3].

Из хозяйственных вопросов царя Алексея Михайловича интересовало, вовремя ли строилась царская конюшня в с. Дунилово – «конюшенная поделка», как возделывались десятинные пашни, как поставлялся навоз на царские поля – «навозная возка», сколько сена заготавливалось для конюшни – «сенная козья» [там же]. Обо всех этих вопросах приказчик обязывался «радеть и промышлять неоплошно», докладывать с «отпискою» в приказ Большого дворца окольничему Ф. М. Ртищеву и думному дворянину Г. М. Аничкову и дьякам Г. Силину и Д. Савлукову [там же]. Причем подлинная грамота, по мнению царя Алексея Михайловича, должна храниться в съезжей избе для «наших приказных людей», а список с нее – передаваться крестьянам [там же].

Обозначались в грамоте и санкции для приказчика на случай неисполнения воли монарха-вотчинника: 1) сокращение жалования – в виде денег и хлеба; 2) снятие с должности [там же, л. 3–4]. Все это объединялось одной «формулой» царя Алексея Михайловича: «Быть от нас, великого государя, в жестоком наказании безо всякие пощады» [там же, л. 4].

Отличительной чертой наиболее значимых царских вотчин стало наличие так называвшихся «государевых дворов», «хором для государева пришествия». Они были своеобразными символами дворцовых владений. Создавались они для посещений самодержцем своих вотчин, присутствия царя и его семьи в своих владениях. При государевых дворах,

как правило, жила местная администрация, при них располагались хозяйственные объекты царских вотчин.

При царе Алексее Михайловиче большинство государевых дворов были изъяты из ведения приказа Большого дворца и переданы в приказ Тайных дел. Царь Алексей Михайлович осуществлял непосредственное руководство приказом Тайных дел, держал под личным контролем многие хозяйственные объекты, объезжал свои подмосковные села. В Московском уезде было 25 дворцовых сел, в 16 из них имелись государевы дворы. Только в с. Преображенском «для пришествия великого государя» построили 6 боярских дворов. Многие царские резиденции стали местами царской охоты, государева богомолья, имели заповедные рощи и пруды.

Дворцовое подмосковное с. Измайлово – летняя резиденция царя Алексея Михайловича, являлось хозяйственным центром ведомства Тайного приказа [8, с. 193]. На берегу р. Серебровки, среди заповедных рощ, многочисленных прудов в 1663 г. были возведены царские двухъярусные хоромы из дубового бруса. Длинные каменные корпуса служили оградой обширного двора (около 100 кв. саженей), жильем для дворцовых слуг и приказчиков, охотников. Здесь же была каменная церковь Покрова Пресвятой Богородицы, на обновление и украшение которой царем Алексеем Михайловичем выделялись средства, в том числе персидские ткани (киндяки) [9, л. 1–2]. Поблизости от государева двора в Измайлово находились хозяйственные постройки (погребя, медоварни, хлебни, квасоварни, винокурни), виноградные, яблоневые сады, гряды с лекарственными травами, поля с десятинными пашнями. Все это было устроено по инициативе царя Алексея Михайловича. Он чувствовал себя хозяином в своих владениях, осуществляя руководство своей вотчиной. С каждым годом измайловское хозяйство расширялось, процветало за счет эксплуатации крестьян, переселенных сюда из разных мест. Измайлово стало одной из самых динамично развивавшихся царских вотчин, с достаточно высоким уровнем технического оснащения дворцового сельского хозяйства, с богатыми жилыми и нежилыми постройками.

К 1676 г. в с. Пахрино были построены «для государева пришествия» хоромы с горницей на подклете, мыльней, каменным ледником, другими постройками [10, л. 36 об.]. К тому времени сохранялся и государев старый двор с горницей, сенями, комнатой, повалушей, сушилом [там же, л. 38–38 об.]. В старом государевом дворе жили дворяне [там же, л. 38], вероятно, под их началом в Пахрино велось многоотраслевое сельское хозяйство, о чем свидетельствует наличие различных видов специальных построек (житница, мельница, амбар, конюшня). На

Таблица

Некоторые государевы дворы Подмосковья в 1676 г.

№ п/п	Царская вотчина	Краткая характеристика государева двора
1	с. Алексеевское	Государев двор с многочисленными комнатами, мастерская государыни царицы; отдельные брусняные хоромы для государя («шестерня», «верх о трех житьях») и для царевича («двойня», «верх о трех житьях»)
2	с. Пахрино	«Двор для государева пришествия», хоромы, горницы, мыльня, сени, конюшня; государев старый двор
3	слц. Княжчино	Изба, сени, повалуша «о трех житьях», 2 сени, 2 погреба, сушило, все ветхо
4	с. Дмитровское	Государев двор (16 саж. × 10 саж.), хоромы поземные, забор из 18 прясел
5	с. Степановское	2 избушки построены для пришествия великого государя
6	с. Соколово	Государевы хоромы: 2 белых избы, сени, на бугре хоромы не достроены
7	с. Балабаново	На государеве дворе 2 горницы, повалуша
8	с. Чашниково	Двор государев, огорожен забором, погреб, ледники
9	слц. Кудрявцево	Для пришествия великого государя построена избушка, «вышка о трех житьях»
10	д. Новоселки	Для пришествия великого государя построена избушка, «вышка о трех житьях», погреб, конюшни

скотном дворе содержались коровы, свиньи, на овечьем – бараны, овцы русской и ордынской пород, на птичнике – индийские и немецкие петухи и куры, утки [там же, л. 39–42 об.]. В Пахрино имелся яблоневый сад, огороженный забором со створчатыми воротами [там же, л. 39 об.], а также тутовый сад, находившийся за овечьим двором и представлявший собой несколько гряд тутового дерева [там же, л. 40 об.]. Здесь же перерабатывались некоторые виды сельскохозяйственной продукции. Для государя варили пиво [4, с. 329], для этого были в наличии поварня, солодовенный двор [10, л. 38 об.–39]. На берегу р. Пахры к 1676 г. стояла винокурня, оснащенная винными котлами, чанами, ковшами, водяными ведрами, шайками [там же, л. 43–43 об.]. Здесь были конюшни с «сокольничьими» лошадьми для царской охоты. Следовательно, под контролем царя Алексея Михайловича – рачительного хозяина и эстета, Пахрино стало одним из важных сельскохозяйственных объектов в составе домениальных земель России в XVII в.

Весьма обустроенными выглядели государевы дворы в с. Алексеевском, Дмитровском, Чашниково, в меньшей степени – в слц. Княжчино, с. Степановском, Соколово, слц. Кудрявцево, д. Новоселки. В с. Алексеевском был государев двор, в нем – отдельные обустроенные покои с ценными печами, в которых пребывали монарх и его семейство: «государева передня», «государевы новые рубленные хоромы», «государыни царицы комнаты», «царевичей комнаты» [там же, л. 22 об.–25] и т. д. По инициативе царя Алексея Михайловича с. Алексеевское находилось под постоянным контролем приказной администрации, о чем свидетельствует наличие в нем специальной «избушки приказа Тайных дел» [11, с. 235].

В приселке Дьяковском с. Коломенского также имелись за створчатыми воротами «государевы хоромы – две избушки поземные, а в них печи ценные, двери и окошки в обоих избушках обиты красным сукном» [12, л. 2]. Оберегались государевы хоромы стрельцами. Около государева двора стояли 4 стрельчих шалаша [там же]. В приселке был разбит государев сад, находившийся в ведении приказчика. Царским коштом – «подаванием великого государя» был отлит один из колоколов для каменной церкви Усекновения Честные Главы Иоанна Предтечи в приселке Дьяковском [там же, л. 4].

Строительство дворов для посещений монархом царских подмосковных сел – свидетельство личной заинтересованности представителей династии Романовых в развитии отдельных дворцовых вотчин. Представленная таблица свидетельствует о том, что к концу правления царя Алексея Михайловича «государевы дворы» в селениях Подмосковья выглядели весьма обустроенными [10, л. 1–106 об.; 11, с. 223–280].

Наиболее важные царские вотчины, удаленные от Москвы, также имели «дворы для государева пришествия», но они царем-вотчинником не посещались. При таких государевых дворах, как правило, жили воеводы и приказчики. Таким образом, высшая власть на территории царского домена принадлежала монарху, находившемуся на верхней ступени в системе иерархии власти на территории царского домена в Российском государстве в XVII столетии. Именно с него начиналась вертикальная структура власти, обеспечивавшая единство системы управления. В непосредственном подчинении монарха были дворцовые приказы.

Высшая власть в дворцовых землях принадлежала монарху-вотчиннику, обладавшему неограниченными административными, финансовыми возможностями для управления своими вотчинами в различных регионах Российского государства. Специальным обозначением царской власти в наиболее значимых вотчинах являлись «государевы дворы» или

«хоромы для государева пришествия». Они были своеобразными символами дворцовых владений. Создавались они для посещений самодержцем своих вотчин, присутствия царя и его семьи в своих владениях. При государевых дворах, как правило, жила местная администрация, при них располагались хозяйственные объекты царских вотчин. До сих пор некоторые «государевы дворы» являются шедеврами русской архитектуры XVII в., например, царские усадьбы в с. Коломенском, Измайлово и других местах.

ЛИТЕРАТУРА

1. Варенцова Л. Ю. Дворцовые земли в России в XVII в. : управление, хозяйство, правовое положение населения : автореф. дис. ... д-ра ист. наук / Л. Ю. Варенцова. – Саранск, 2022.
2. Индова Е. И. Дворцовое хозяйство в России : первая половина XVIII в. / Е. И. Индова. – М., 1964.
3. Центральный архив Нижегородской области. – Ф. 1402. – Оп. 1. – Д. 541.
4. Савинова Е. Н. Документы дворцового отдела РГАДА о селе Пахрине (конец XVII – середина XIX в.) /

Нижегородская академия МВД России
Варенцова Л. Ю., кандидат исторических наук, доцент, доцент кафедры теории и истории государства и права
E-mail: l_varentsova.65@mail.ru

Е. Н. Савинова // Археографический ежегодник за 2002 год / отв. ред. С. О. Шмидт ; Археографическая комиссия. – М., 2004. – С. 327–337.

5. Русская секция Научно-исторического архива Санкт-Петербургского института истории Российской академии наук (г. Санкт-Петербург) (далее – РС НИА СПб ИИ РАН). – Ф. 12. – Оп. 2. – Д. 28.
6. РС НИА СПб ИИ РАН. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 6.
7. РС НИА СПб ИИ РАН. – Ф. 1. – Оп. 1. – Д. 3.
8. Веселовский С. Б. Памятные места в истории русской культуры XIV–XIX вв. / С. Б. Веселовский. – М., 1962.
9. Российский государственный архив древних актов (г. Москва) (далее – РГАДА). – Ф. 27. – Оп. 1. – Т. 1399–1715. – Д. 532.
10. РГАДА. – Ф. 396. – Оп. 1. – Ч. 36. – Д. 53156.
11. Дела Тайного приказа // Русская историческая библиотека, издаваемая Императорской Археографической комиссией. – СПб., 1907. – Т. 21, кн. 1.
12. Московский государственный объединенный художественный историко-архитектурный и природно-ландшафтный музей-заповедник (МГОХИАиПЛМЗ, г. Москва). – Ф. Редкие рукописные и старопечатные книги. Кат. Ч. 1. А – 1098, КП – 78 / 1.

Nizhny Novgorod Academy Ministry of Internal Affairs of Russia
Varentsova L. Yu., Candidate of Historical Sciences, Associate Professor, Associate Professor of the Department of Theory and History of State and Law
E-mail: l_varentsova.65@mail.ru